

А.В. Фененко*

ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Во второй половине XX в. проблематика ядерного разоружения была в центре международных отношений. Идея «безъядерного мира» по-разному воплощалась в концепциях «международного контроля над ядерным топливным циклом» (1940-е), «международных обязательств легальных ядерных держав» (1960-е), «ликвидации ядерных боезарядов» (1980-е) и подписания Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях (1990-е). Вместе с тем, в центре внимания политики ядерного разоружения были стратегические интересы ядерных сверхдержав. В конце 2000-х гг. США выдвинули несколько инициатив в этой сфере. Однако другие ядерные державы опасаются, что американские инициативы кардинально изменят глобальный стратегический баланс сил.

Ключевые слова: ядерное оружие, ядерное разоружение, «безъядерный мир», контроль, ядерный топливный цикл.

Problems of nuclear disarmament were of central importance for International Relations in the second half of XXth century. The idea of “nuclear-free world” underwent a series of transformations based on “international control for nuclear fuel cycle” (1940s), “obligation of legal nuclear powers” (1960s), “nuclear weapons reduction” (1980s) and signing Fissile material cut-of Treaty (1990s). More recently, an increased focus of attention on nuclear disarmament has led the strategic interest of nuclear superpowers. At the end of 2000s the U.S. diplomacy suggested some initiatives in this sphere. However, the other nuclear powers worry that U.S. initiative will change a global strategic balance.

Key words: nuclear weapons, nuclear disarmament, “nuclear-free world”, control, nuclear-fuel cycle.

К концу первого десятилетия XXI в. во внешнеполитической стратегии США обозначилось новое направление — выдвижение инициатив по сокращению ядерного оружия (ЯО) [41]. Еще в 2007 г. в Соединенных Штатах сформировалась группа экспертов, выступающих за глубокое сокращение ядерных потенциалов и «старых», и «новых» ядерных держав. Весной 2009 г. администрация Барака

* Фененко Алексей Валерьевич, к.и.н., ст. преп. кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, ст. науч. сотр. Института проблем международной безопасности РАН (e-mail: afenenko@gmail.com).

Обама заявила о поддержке этих проектов. Американские инициативы были с пониманием встречены союзниками Вашингтона, что породило прогнозы об их возможном обсуждении в НАТО. Параллельно сторонники «безъядерного мира» создали в 2008 г. движение «Глобальный ноль» и планируют провести в 2010 г. мировой саммит по проблемам полного уничтожения ЯО. В американской литературе возрождается разработанная в 1960-е гг. концепция «nuclear reversal» — добровольного отказа государств от ЯО [23, с. 59—88].

В конце прошлого века ряд государств — ЮАР (1991), Румыния (1992), Бразилия (1994), Аргентина (1994), Алжир (1996) — свернули свои военные ядерные программы под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Россия и США совместно добились вывоза советского ЯО с территории Казахстана (1995), Белоруссии (1996) и Украины (1997). В 2000-е гг. США, страны ЕС и Япония требовали от пороговых стран — Ирана и КНДР — ограничить ядерные исследования. Но эти события не затрагивали систему отношений между легальными ядерными державами [15, с. 5—49]. Речь шла только о неядерных государствах, которые под воздействием внешнего давления соглашались (или не соглашались) сохранить свой безъядерный статус [29, с. 2—8].

Теперь ситуация изменилась. Новая администрация США сместила акцент с проблем нераспространения на сокращение существующих ядерных арсеналов и усиление контроля над оборотом расщепляющихся материалов (РМ). Британия и Франция обсуждают возможность присоединения к советско-американскому Договору 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Германия и Нидерланды ставят вопрос о возрождении дискуссий вокруг свернутого в 1958 г. плана создания «безъядерной зоны» в Центральной Европе. Похожую инициативу выдвигают Израиль и Турция в отношении проекта создания «безъядерной зоны» на Ближнем Востоке. Россия в 2008 г. осторожно поддержала проект общего ядерного разоружения и весной 2009 г. начала переговоры с США о подписании нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ). *Возникла тенденция к превращению тематики ядерного разоружения в одно из ключевых направлений мировой политики.*

1

Идея отказа от оружия массового поражения (ОМП) сама по себе не нова. В 1925 г. в Женеве был подписан Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Этот запрет в основном

соблюдался в годы Второй мировой войны. 12 января 1993 г. в Париже была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. 29 апреля 1997 г. она вступила в действие и в настоящее время находится в стадии исполнения. *Отказ великих держав от химического оружия создал международно-правовой прецедент запрещения определенного вида ОМП.*

Более сложная ситуация сложилась вокруг проектов запрета биологического оружия (БО). Его использование в ходе боевых действий было также запрещено Женевской конвенцией 1925 г. В 1972 г. была принята международная Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО). Участники документа обязались в течение 9 месяцев с момента вступления в силу документа уничтожить БО или переключить на мирные цели все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки. Однако в тексте КБТО не было указания на срок вступления в действие документа и списка подлежащих уничтожению биологических агентов. С 1991 г. великие державы ведут переговоры о подписании Дополнительного протокола к Конвенции, который должен установить сроки ее вступления в действие и механизм ликвидации запасов БО.

На этом фоне российские, американские и западноевропейские эксперты неоднократно размышляли о запрете ЯО [42]. Речь шла о возможности (или невозможности) повторить сценарий отказа от химического и биологического оружия как «негуманного» или «ненужного» для ведения военных действий. Под влиянием этих настроений ядерные державы пытались начать переговоры о путях построения «безъядерного мира» или, по крайней мере, начале глубокого сокращения ядерных арсеналов. Но все инициативы оказывались на поверку стремлением одной из сверхдержав добиться стратегического превосходства над оппонентом.

Первая попытка начать переговоры о ликвидации ЯО была предпринята сразу после бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. В декабре 1945 г. на Московском совещании министров иностранных дел представители США, СССР и Великобритании договорились о создании Комиссии ООН по атомной энергии. В январе 1946 г. Генеральная Ассамблея (ГА) ООН приняла резолюцию, содержащую предложение Комиссии выработать планы по изъятию атомных боезарядов из-под национального контроля и установлению международного контроля над атомной энергией. Эти настроения нашли поддержку у лидеров Советского Союза и Соединенных Штатов. Вашингтон стремился предотвратить появление атомного оружия у СССР, Москва — ликвидировать американскую

атомную монополию и выиграть время для создания собственного атомного боезаряда.

В марте 1946 г. администрация Г. Трумэна (1945—1952) представила «план Ачесона—Лиlientаля». Он предполагал постановку под международный контроль замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ) и ликвидацию через 5—6 лет атомных боезарядов. Весной 1946 г. представитель США в Комиссии ООН по атомной энергии Бернард Барух внес в план две поправки. Во-первых, решения в будущем международном органе должны были приниматься простым большинством голосов — без права вето постоянных членов Совета Безопасности (СБ) ООН. Во-вторых, принудительные меры против государств-нарушителей могли приниматься новым институтом без санкции СБ ООН. 14 июня 1946 г. план установления международного контроля над ЗЯТЦ («план Баруха») был внесен США в Комиссию ООН по атомной энергии [40].

Советский Союз, однако, не принял американских предложений. В Москве опасались, что такой очередностью действий США попытаются помешать созданию советской атомной бомбы и закрепить свою атомную монополию. Представитель СССР в Комиссии ООН по атомной энергии А.А. Громыко выдвинул 19 июня 1946 г. проект Конвенции о запрещении и уничтожении в трехмесячный срок всех запасов готовой и незаконченной продукции атомного оружия. 11 июня 1947 г. СССР внес в Комиссию по атомной энергии план постановки ЗЯТЦ под контроль ООН («план Молотова»), который должен был вступить в действие после ликвидации атомных боезарядов. В 1948 г. Советский Союз направил ГА ООН предложение о запрещении атомного оружия и сокращениях на треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов СБ ООН. Но с таким вариантом не согласились США. В Вашингтоне подозревали, что после ликвидации их атомной монополии СССР распространит свое влияние на Западную Европу.

В 1950-е гг. было предпринято несколько попыток возобновить переговоры о ядерном разоружении. В 1955 г. появился «Манифест Эйнштейна—Рассела», в котором американские физики призвали отказаться от планов использования атомной энергии в военных целях. Советский Союз выдвинул на Женевском саммите 1955 г. предложение по вопросам сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и устранения угрозы новой войны. В 1959 г. последовала Декларация советского правительства о всеобщем и полном ядерном разоружении, которая предполагала ликвидацию ЯО. Но США и страны Западной Европы видели в них дипломатическую риторику, а не серьезную международно-правовую инициативу. Для рассмотрения советских предложений было создано несколько комитетов, которые при подготовке Первой сессии ГА

ООН по проблемам разоружения (1978) далеко отошли от исходных предложений СССР.

В противовес советским предложениям США, Британия, Франция и Канада представили в 1957 г. Лондонскому подкомитету Комиссии ООН по разоружению документ, содержащий предложение использовать «все будущее производство расщепляющихся материалов... на не связанные с изготовлением оружия цели, включая накопление запасов» [8]. Этой формулировкой они, по сути, предлагали начать разработку Договора о запрещении производства РМ в военных целях (ДЗПРМ / Fissile Material cut-off Treaty). Однако данная инициатива вызвала негативную реакцию СССР. В Москве опасались, что США хотят лишить Советский Союз базы для воспроизводства ядерного арсенала, который нуждается в обновлении каждые 25—30 лет. (Сами Соединенные Штаты смогут воспроизводить ядерный арсенал за счет доступа к канадскому и австралийскому природному урану.) Процесс разработки договора СССР увязал с подписанием соглашений об уменьшении опасности ядерной войны и началом переговоров по сокращению ЯО. В 1957 г. советский представитель проголосовал против соответствующей резолюции ГА ООН. В 1964 г. президент США Линдон Джонсон (1963—1968) и первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев (1957—1964) обменялись письмами, на основе которых согласились сократить производство РМ в военных целях. Однако эти заявления были личной договоренностью, а не международно-правовыми обязательствами.

Второй раз переговоры по проблеме ядерного разоружения начались в конце 1960-х гг., когда разрабатывался текст Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Центром переговоров стал созданный в 1962 г. Комитет 18 государств по разоружению (Женевский комитет), сопредседателями которого были СССР и США [10, с. 95—97]. 15 сентября 1965 г. его нейтральные члены (Бирма, Бразилия, Индия, Мексика, Нигерия, Объединенная Арабская Республика, Швеция и Эфиопия) представили совместный меморандум. В нем говорилось, что нераспространение ядерного оружия должно рассматриваться как этап на пути к всеобщему и полному разоружению, включая повсеместный отказ от ЯО. 19 ноября 1965 г. ГА ООН приняла резолюцию 2028 (XX), постановившую, что «договор должен являться первым шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, особенно, ядерного разоружения». Неядерные державы соглашались присоединиться к ДНЯО только при условии, что старые ядерные державы будут двигаться по пути ядерного разоружения [33, с. 37—54].

В такой ситуации Советский Союз и Соединенные Штаты предпочли не жертвовать будущим договором ради абстрактной (как

казалось тогда) формулировки о «всеобщем разоружении». На переговорах в Нью-Йорке в сентябре 1966 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко и госсекретарь США Дин Риск договорились пойти на уступки неядерным странам. В сентябре 1967 г. делегация Египта при поддержке Мексики предложила внести соответствующую статью в текст ДНЯО. 18 января 1968 г. СССР и США согласились включить ее в документ. По условиям VI статьи ДНЯО ядерные державы обязались «вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению».

Принятие VI статьи ДНЯО изменило характер дискуссий о ядерном разоружении. СССР (Россия) и США начали переговоры об ограничении гонки вооружений и сокращении СНВ ради сохранения режима нераспространения, которые завершились подписанием договорных комплексов ОСВ-1 (1972) и ОСВ-2 (1979). На основе VI и VIII статей ДНЯО начались переговоры об ограничении ядерных испытаний, в результате которых в 1996 г. был подписан Договор о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Большую популярность приобрели теории о взаимосвязи процессов «вертикального» и «горизонтального» распространения ЯО [11].

И все же СССР и США по-разному трактовали смысл VI статьи ДНЯО. Русское выражение «в духе доброй воли» предполагало, что вопросы контроля над вооружениями сверхдержавы будут обсуждать добровольно. Английское «in good faith» предполагало наличие «твердых обязательств». Ссылаясь на более мягкую формулу русского варианта ДНЯО, американцы называли соглашения об ограничении стратегических вооружений ОСВ-1 (1972) и ОСВ-2 (1979) «переговорным процессом» без однозначных обязательств — «Strategic Arms Limitation Talks» [17]. К концу 1970-х гг. в Советском Союзе начались дискуссии о целесообразности подписания ДВЗЯИ из-за наличия у Соединенных Штатов более мощных систем компьютерного моделирования ядерных взрывов.

Третья попытка начать переговоры о перспективах ядерного разоружения произошла в середине 1980-х гг. [26, с. 103—110]. Еще на XXIV (1971) и XXV (1976) съездах КПСС Советский Союз принял «Программу мира», которая предполагала движение к полной ликвидации ОМП, включая ЯО. Выступая в Туле 18 января 1977 г., генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев (1964—1982) пообещал, что СССР ни при каких обстоятельствах не использует ЯО первым (в 1982 г. СССР взял на себя соответствующие официальные обязательства). 15 января 1986 г. генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев (1985—1991) выдвинул инициативу по ликвидации ЯО к 2000 г. СССР предлагал на первом этапе уничтожить РСМД и сократить

на 50% стратегические ядерные арсеналы, на втором этапе — ликвидировать тактическое ЯО, а на третьем — все оставшиеся боеголовки. Это предложение советская сторона предполагала сделать повесткой для возобновления прерванных в 1983 г. Женевских переговоров о «евроракетах» и об ограничении и сокращении стратегических вооружений.

Предложения СССР вызвали настороженную реакцию США. В Белом доме опасались, что Москва хочет закрепить свое превосходство в обычных вооруженных силах. В моду вошли прогнозы, что Кремль после ликвидации ЯО развяжет большую неядерную войну за изгнание американцев из Евразии [19; 25]. На советско-американском саммите в Рейкьявике 12 октября 1986 г. президент США Рональд Рейган (1981—1988) отказался от советской инициативы. Стороны только договорились идти по пути ограничения гонки вооружений и сокращения ЯО.

Параллельно в американской политической теории произошел всплеск интереса к проблематике «химического разоружения» 1920-х гг. Поводом к этому стало учреждение в 1984 г. Комитета по химическому оружию при Конференции по разоружению ООН. Но американские эксперты обращали внимание на тот факт, что в годы Второй мировой войны все державы в целом соблюдали Женевский протокол 1925 г. [16]. Возникали две проблемы, связанные с анализом советских предложений по ликвидации ЯО. Первая — не попытаются ли великие державы возродить конфликты высокой степени интенсивности на основе обычных вооружений. Вторая — решились бы державы Оси на развязывание Второй мировой войны, если бы им пришлось учитывать перспективу нанесения удара возмездия с применением химического оружия. Аналитики полагали, что отказ от применения данного оружия позволил военным развивать теорию танковых ударов, не опасаясь, что пехотное прикрытие танков будет уничтожено химическими зарядами. Скептическая волна по отношению к проектам «химического разоружения» была частью полемики с советскими проектами ликвидации ЯО.

Четвертая попытка ядерного разоружения носила более завуалированный характер. В ходе встречи с президентом США Дж. Бушем-старшем (1989—1992) на Мальте 3 декабря 1989 г. М.С. Горбачев предложил вернуться к американской инициативе 1957 г. и подписать ДЗПРМ. На встрече У. Клинтона и Б.Н. Ельцина в Ванкувере 3—4 апреля 1993 г. Соединенные Штаты выразили свою заинтересованность в этом проекте [14, с. 167—202]. Эксперты по-разному объясняют возродившийся интерес к ДЗПРМ. Одни связывают его с предстоящей в 1995 г. Нью-йоркской конференцией по бессрочному продлению ДНЯО: переговоры по ДЗПРМ

могли стать демонстрацией стремления сверхдержав выполнять условия VI статьи Договора. Другие полагают, что Россия видела в будущем договоре возможность ограничения американского «возвратного потенциала». Высказывается также точка зрения, что посредством ДЗПРМ Вашингтон собирался ограничить российские возможности по производству ЯО.

Но как бы то ни было, в 1993 г. была создана специальная группа при СБ ООН под руководством России и Индии, разработавшая резолюцию, принятую ГА ООН 16 декабря 1993 г., — 48 / 75L «Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывчатых устройств». Текст документа предполагал:

- разработку недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора;
- запрещение производства РМ для ЯО и других ядерных взрывчатых устройств;
- обращение к МАГАТЭ с просьбой оказать помощь в разработке мер контроля в отношении договора;
- обсуждение проекта в ходе Женевской конференции ООН по разоружению.

Весной 1994 г. на этой конференции канадскому послу Дж. Шэннону было поручено подготовить мандат ведения переговоров по данной проблеме. Соответствующий доклад был представлен им 28 марта 1995 г. Основное внимание канадская сторона предполагала сосредоточить на проблеме свертывания производства РМ в военных целях и установления международного контроля над использованием их накопленных запасов. Предполагалось создать международное агентство по наблюдению за свертыванием производства РМ в военных целях. В дальнейшем предусматривалось ввести международный мораторий на выделение плутония из ядерного топлива и повсеместно перейти с высокообогащенного на низкообогащенный уран в качестве топлива для атомных электростанций. После некоторых колебаний члены Женевского комитета утвердили «план Шэннона» в качестве основы для ведения будущих переговоров по запрещению производства РМ в военных целях. 12 августа 1998 г. был создан соответствующий комитет ООН.

В рамках переговорного процесса великие державы стали вводить моратории на производство РМ. Соединенные Штаты еще в 1964 г. прекратили наработку высокообогащенного урана, в 1988 г. — плутония для ЯО. В июле 1992 г. президент США Дж. Буш пообещал, что США не будут производить РМ для ядерных боезарядов. (Мораторий действовал до 27 июня 2005 г., когда министерство энергетики США заявило о возобновлении процесса выделения плутония из атомного топлива.) В 1995 г. о прекращении произ-

водства РМ заявила Британия. В 1996 г. Франция закрыла производство высокообогащенного урана и плутония. Париж приступил к демонтажу соответствующих промышленных объектов и постановке ряда объектов гражданской атомной энергетики под гарантии МАГАТЭ, сохранив только производство трития.

Сложнее развивалась ситуация в России. О прекращении производства высокообогащенного урана для ЯО СССР заявил в 1982 г. В середине 1980-х гг. Советский Союз свел до минимума и производство плутония, сохранив только два реактора-наработчика, обеспечивающих обширные районы Сибири. (С 1985 г. они были поставлены под гарантии МАГАТЭ.) 18 февраля 1993 г. Россия и США подписали соглашение, согласно которому Россия обещала перерабатывать высокообогащенный уран, изъятый из боезарядов, ликвидируемых по условиям Договора СНВ-1, и поставлять низкообогащенный уран в США для коммерческих целей, где он использовался в качестве топлива для АЭС. Летом 1994 г. РФ и Соединенные Штаты подписали также соглашение о совместном свертывании производства оружейного плутония к 2000 г. (23 сентября 1997 г. было заключено дополнительное соглашение, в соответствии с которым министерство энергетики США обещало помочь России построить теплоэлектростанции для замены производства плутония). В 1998 и 2000 гг. последовали также два российско-американских соглашения о сотрудничестве в области утилизации захоронения плутония.

Но несмотря на попытки введения односторонних мораториев выработать компромиссный текст ДЗПРМ не удалось. Во-первых, между сторонами начались дискуссии о целесообразности распространения положений будущего договора на уже накопленные запасы РМ. Во-вторых, США настаивали на нераспространении положений ДЗРПМ на процесс добычи урановой руды. В-третьих, делегация КНР увязывала перспективы переговоров по ДЗПРМ с отказом Соединенных Штатов от проектов вывода в космос ударных боевых систем. В-четвертых, с 1999 г. возобновились споры о мандате переговоров из-за попыток некоторых участников (Пакистан, Израиль, ЮАР) пересмотреть ряд положений «доклада Шэннона». В-пятых, Соединенные Штаты негативно восприняли принятый в 2001 г. закон о возможности ввоза в Россию отработанного ядерного топлива (в Вашингтоне опасались, что российская сторона будет извлекать из него плутоний для возобновления производства ЯО). После завершения Нью-йоркской переговорной сессии 2001 г. наступила стагнация переговоров.

24 сентября 1996 г. был подписан многосторонний Договор о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Дополняя Договор о запрещении ядерных испытаний в трех сферах (1963)

и советско-американский Договор о пороговом ограничении подземных ядерных испытаний (1974), он предполагал полный отказ от проведения натуральных ядерных испытаний, включая мирные ядерные взрывные устройства. Эксперты полагали, что ДВЗЯИ в совокупности с будущим ДЗПРМ снизит роль ЯО в военных доктринах ядерных держав¹. Но этот Договор имел сложную процедуру ратификации: для его вступления в силу требовалось, чтобы треть ратифицировавших ДВЗЯИ стран имели технологии ЗЯТЦ. Отказ Конгресса США ратифицировать Договор в 1999 г. заблокировал его вступление в силу (хотя с 1997 г. все участники Договора строят Международную систему мониторинга ядерных испытаний, включающую в себя сейсмические радиолокационные станции различных типов).

Дискуссии второй половины прошлого века доказали, что всеобщее ядерное разоружение пока остается утопическим проектом. Великие державы не готовы отказаться от ЯО по образцу отказа от химического оружия в 1920-х гг. Стратегические ядерные силы рассматриваются ядерными державами как эффективный инструмент сдерживания оппонента и гарантия сохранения логики взаимно гарантированного уничтожения. Инициативы по ликвидации ЯО были попытками сверхдержав сохранить свою атомную монополию, закрепить преобладание в конвенциональных вооруженных силах или сократить имеющиеся запасы РМ.

Но в ходе этих дискуссий был накоплен потенциал для дальнейших переговоров по ядерному разоружению. Обозначился круг вопросов, по которым великие державы могут вести переговоры и добиваться принятия отдельных решений. К их числу относятся проблемы ликвидации (или ограничения) производства РМ в военных целях, снижения потолков ядерных вооружений, ограничения доступа неядерных государств к технологиям ЗЯТЦ и разработки международного кодекса поведения в области атомной энергетики. Особого внимания заслуживают проблемы частичной интернационализации ЗЯТЦ и вступления в действие ДВЗЯИ. Подвижки на этих направлениях вряд ли будут носить радикальный характер. Однако их побочным результатом может стать изменение стратегического баланса в российско-американских отношениях.

¹ Особый интерес вызывает точка зрения видных российских экспертов А.Г. Арбатова и В.З. Дворкина, полагающих, что ДВЗЯИ косвенно означает запрет на применение ЯО в ходе военных действий. «Ведь Договор, — отмечают авторы, — не проводит никакого различия между испытанием и боевым применением ЯО, и это различие ни доказать, ни проверить невозможно» [10, с. 64]. С юридической точки зрения такая трактовка ДВЗЯИ вызывает сомнения. Однако она показывает, что аналитики рассматривают проблему ядерных испытаний в контексте общей проблематики ядерного разоружения.

Современное «движение за безъядерный мир» возникло 4 января 2007 г. [3]. Американская газета «Wall Street Journal» опубликовала статью «Мир без ядерного оружия» [9]. Ее авторы — бывшие госсекретари США Генри Киссинджер и Джордж Шульц, бывший министр обороны Уильям Пери и бывший председатель сенатского Комитета по вооруженным силам Сэм Нанн — призвали «великие державы» начать процесс полной и необратимой ликвидации ядерных вооружений. Необходимость ядерного разоружения связана, по их мнению, с появлением новых угроз распространения ЯО, использования его в ходе региональных конфликтов и попадания ядерных боезарядов в руки террористов. В этой связи авторы статьи предложили проекты промежуточных межгосударственных соглашений — «дорожную карту движения к безъядерному миру». Американские политики считали ликвидацию ЯО возможной, если все ядерные державы:

- изменят принципы боевого дежурства стратегических ядерных сил и переведут носители ЯО в режим, требующий нескольких часов для их подготовки к пуску;
- уничтожат тактическое ЯО и радикально сократят стратегические ядерные арсеналы;
- ратифицируют подписанный в 1996 г. всеми странами ДВЗЯИ;
- подпишут ДЗПРМ;
- повысят безопасность систем хранения ЯО и РМ (прежде всего оружейного плутония и высокообогащенного урана);
- перестанут использовать плутоний, образующийся в исследовательских и энергетических реакторах;
- установят международный контроль над ЗЯТЦ;
- разрешат региональные конфликты и противоречия, которые создают предпосылки для создания ЯО новыми субъектами.

На протяжении последующих двух лет институциональная база «безъядерного движения» укрепилась. В Гарвардском университете запущен проект по проблемам ликвидации ЯО, руководителем которого стал Сэм Нанн [28]. Аналогичный проект инициировал Международный институт безопасности. 74 американские неправительственные организации основали Движение за безъядерный мир, а представители Фонда мирного ядерного века собирают подписи в поддержку идеи всеобщего ядерного разоружения. Публикации о возможности ликвидации ЯО появились на сайтах Института Гувера и Фонда Карнеги, Института Брукингса и Ассоциации контроля над вооружениями.

Параллельно «безъядерное движение» усилило свой организационный ресурс. 25 мая 2007 г. эксперты в области безопасности стран ЕС создали Люксембургский форум, призванный выработать стратегические проекты в области нераспространения ЯО и ядерного разоружения. 12 декабря 2007 г. Гарвардский университет провел конференцию, посвященную 20-летию подписания Договора о ликвидации РСМД и перспективам придания ему универсального характера. Следующим шагом стала международная конференция в Осло 26—27 февраля 2008 г. Формально ее организаторами были Гарвардский университет и Институт Гувера. Фактически в ее работе приняли участие делегации 128 государств, среди которых были министр иностранных дел Норвегии Ганс Стор и директор МАГАТЭ Мухаммед аль-Барадей [12]. Эксперты расценили эти мероприятия как репетицию будущей конференции в поддержку всеобщего ядерного разоружения.

Американское экспертное сообщество стало популяризировать опыт стран, добровольно отказавшихся от ЯО. В 1990-е гг. фаворитом в этом отношении была Южно-Африканская Республика, уничтожившая в 1991 г. шесть готовых атомных боезарядов под контролем МАГАТЭ. Сегодня «мода на ЮАР» сменилась «модой на Казахстан». Еще в 1995 г. Алма-Ата при финансовой поддержке США передала России находящееся на казахстанской территории советское ЯО. В дальнейшем Астана закрыла ядерный полигон в Семипалатинске и добилась подписания Договора о создании безъядерной зоны в Центральной Азии. 29 августа 2007 г. американский университет «Нова» вручил президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву премию мира за большой вклад в процесс ядерного разоружения. Весной 2008 г. казахстанский опыт позитивно оценили основатели «безъядерного проекта» С. Нанн и Дж. Шульц [7].

Параллельно в США, Британии и Австралии появилась волна аналитических докладов о возможном отказе Лондона от статуса ядерной державы [38]. Авторы подобных работ доказывали, что в современных условиях Британия не нуждается в наличии стратегических ядерных сил. Во-первых, британский ядерный запас невелик: он состоит из 180 ядерных боезарядов, размещенных на 4 атомных подводных лодках класса «Vanguard». Во-вторых, британские ядерные силы с 1962 г. включены в американскую систему ядерного оперативного планирования. В-третьих, с 1995 г. Соединенное Королевство прекратило производство РМ в военных целях. В-четвертых, срок действия британских атомных подводных лодок истекает к 2024 г., и Лондон еще не определился с планами строительства новых носителей ЯО. Возникли представления о возможном отказе Британии от своего ядерного статуса, что стало бы прецедентом отказа ядерной державы от своего ядерного арсенала.

Проблема «безъядерного мира» обсуждалась в ходе президентской кампании 2008 г. Выступая в Университете Де-Пол (Чикаго) 2 октября 2007 г., сенатор-демократ Барак Обама заявил, что первоочередным шагом на пути к «безъядерному миру» должно стать подписание многострадального ДЗПРМ [13]. 15 июля 2008 г. Б. Обама предложил России сократить ядерные арсеналы и одновременно разработать проекты по улучшению контроля над хранением РМ. Похожие предложения выдвигал и кандидат от Республиканской партии сенатор Джон Маккейн. Выступая 27 мая 2008 г. в Денверском университете (штат Северная Дакота) [32], он предложил: 1) ликвидировать тактическое ЯО; 2) подписать новый российско-американский Договор СНВ; 3) обеспечить повсеместную ратификацию ДВЗЯИ; 4) придать глобальный статус российско-американскому Договору 1987 г. о ликвидации РСМД. Осенью 2008 г. Б. Обама поддержал некоторые из этих проектов.

Рост «антиядерного движения» в США вызвал позитивный отклик в других странах. 25 сентября 2007 г. на заседании ГА ООН президент Казахстана Н. Назарбаев предложил всем державам принять конкретные меры по всеобщему ядерному разоружению [4]. 21 марта 2008 г. президент Франции Николя Саркози призвал все страны полностью запретить ракеты средней дальности класса «земля—земля» и прекратить производство РМ в военных целях [35]. 31 марта 2008 г. министр иностранных дел Нидерландов Макс Ферхахен призвал ядерные державы начать процесс ликвидации ЯО и усилить контроль над оборотом технологий ЗЯТЦ [5]. 30 июня 2008 г. в поддержку ядерного разоружения выступили бывшие министры иностранных дел Британии Малкольм Рифкинд и лорд Дэвид Оуэн, а также бывший генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон [36]. О поддержке проекта ядерного разоружения заявили министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер и министр иностранных дел Австралии Кевин Рудд [34].

Новый импульс «безъядерное движение» получило после победы на выборах в США демократа Барака Обамы. 24 ноября 2008 г. генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун призвал всех участников ДНЯО провести конференцию по проблемам ядерного разоружения. 4 декабря 2008 г. министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер заявил, что страны ЕС должны поддержать движение к всеобщему ядерному разоружению. 8—11 декабря 2008 г. в Париже состоялась учредительная конференция нового движения «Глобальный ноль» (Global Zero).

Весной 2009 г. администрация Б. Обамы попыталась вывести дискуссии о проблемах ядерного разоружения на международный уровень. Ключевые положения были озвучены в Пражской речи Б. Обамы 5 апреля 2009 г. [39]. Президент США отметил избыточ-

ность существующих запасов ядерных вооружений, унаследованных от периода «холодной войны». Одновременно он подчеркнул, что даже одиночный взрыв ядерного боезаряда в густонаселенном городе нанесет непоправимый ущерб экономике стран ЕС и Соединенных Штатов (это было повторением тезиса министра обороны США Р. Макнамары 1961 г.). Опасность реализации этого сценария, по мнению Б. Обамы, увеличивается из-за растущей угрозы распространения ЯО и его возможного попадания в руки транснациональных террористических сетей.

Ключевой тезис Б. Обамы заключался, однако, в другом. Соединенные Штаты должны, по его мнению, взять на себя «моральную ответственность» за построение безопасности в «безъядерном мире». В качестве первоочередных шагов «программа Обамы» предполагает:

- уменьшение роли ЯО в рамках стратегии национальной безопасности США;
- побуждение других стран последовать американскому примеру;
- проведение переговоров с Россией о заключении нового договора СНВ;
- укрепление ДНЯО, включая создание международных центров по производству и переработке ядерного топлива;
- развертывание системы ПРО с целью показать «опасным государствам» бесперспективность попыток приобретения ими ЯО;
- усиление контроля над оборотом РМ с целью предотвращения их попадания в руки криминально-террористических сетей.

Особое внимание президент США предложил уделить укреплению Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом (2002) и Инициативы безопасности в борьбе с распространением ОМП (2003). Эти программы, запущенные администрацией Дж. Буша-младшего (2001—2008), предполагали развитие международного сотрудничества в области контроля над оборотом РМ и технологий ЗЯТЦ. Финалом такой политики, по мнению Б. Обамы, должно стать проведение в США глобального саммита по проблемам безопасности ядерных объектов и мест хранения РМ.

Пражская речь президента США вызвала острые дискуссии. 10 апреля 2009 г. министр иностранных дел Германии Ф.В. Штайнмайер инициировал обсуждение в Бундестаге проектов вывода с немецкой территории американского тактического ЯО. (Правда, канцлер А. Меркель отвергла это предложение, утверждая, что наличие ЯО на территории Германии позволяет ей участвовать в работе Группы ядерного планирования НАТО.) Более жесткую позицию занял президент Франции Н. Саркози, критически отзывавшийся об «антиядерных» инициативах Б. Обамы.

Неоднозначное отношение проект построения «безъядерного мира» вызвал на Ближнем Востоке. В 1994 г. Египет, Иордания и Ливия объявили его обсуждение условием для своего согласия на бессрочное продление ДНЯО. Однако для создания подобной зоны Израиль потребовал заключения с ним мирного договора всеми арабскими странами (включая Иран), что в 2000 г. привело к свертыванию переговорного процесса. После Пражской речи Б. Обамы ситуация изменилась. 15 апреля 2009 г. с предложением о возобновлении переговорного процесса выступил президент Турции Абдулла Гюль. Подобные заявления были сделаны и представителями Египта, увязывающими вопрос о свертывании иранской ядерной программы с отказом Израиля от ЯО.

Настороженное отношение проблематика ядерного разоружения вызвала в КНР. С момента проведения Бандунгской конференции солидарности стран Азии и Африки (1955) Пекин выступает за ядерное разоружение во всем мире. В реальности Китай не начинает переговоров о присоединении к системе контроля над вооружениями, ссылаясь на слишком малый объем своего ядерного арсенала. Эту двойственность подтвердила и реакция Пекина на Пражскую речь президента США. Официально 19 мая 2009 г. помощник министра иностранных дел КНР Лю Цзеи заявил, что «Китай неизменно выступает за всестороннее запрещение и окончательное уничтожение ядерного оружия». Однако на практике вопрос о начале переговоров в этой сфере был увязан Пекином с ратификацией Вашингтоном ДВЗЯИ. Эта формулировка означает, что вопрос об участии КНР в переговорах о сокращении ядерных вооружений отодвигается на неопределенный срок.

Похожей позиции придерживается и руководство Индии. Формально с момента возникновения Движения неприсоединения (1961) Индия выступает за полную ликвидацию ЯО во всем мире. В 1988 г. на заседании ГА ООН премьер Индии Раджив Ганди даже представил план всеобъемлющей ликвидации ядерных вооружений. Но процесс начала конкретных переговоров по проблемам ликвидации ЯО индийское руководство всегда увязывало с ядерной политикой Китая и Пакистана. Возможно поэтому официальный Дели пока никак не отреагировал на заявление президента США.

Призыв Б. Обамы к ядерному разоружению позволил возобновить прерванные в 2002 г. российско-американские переговоры о контроле над вооружениями. Еще 1 апреля 2009 г. на встрече в Лондоне президенты Б. Обама и Д.А. Медведев договорились начать переговоры о подписании нового договора СНВ вместо Договора СНВ-1, срок действия которого истекает в декабре 2009 г.

В Лондонском заявлении было также согласовано, что потолки вооружений в будущем договоре будут ниже, чем в Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 г. 24 апреля 2009 г. Россия и США начали консультации по этой проблеме. Новый импульс может получить подписанное 21 марта 1997 г. (но так и не вступившее в силу) Совместное российско-американское заявление о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений.

Вместе с тем проекты глубокого сокращения ЯО вызывают в России недоверие. 20 апреля президент Дмитрий Медведев выдвинул три условия, на которых российская сторона готова вести переговоры о сокращении ядерных арсеналов. Москва предлагает США отказаться от проектов вывода в космос ударных боевых систем, ограничить развертывание систем ПРО и прекратить совершенствование высокоточного оружия. Выполнять эти условия администрация Б. Обамы пока не собирается. Российские аналитики опасаются, что под видом инициатив о ядерном разоружении Вашингтон добивается односторонних преимуществ [1].

В общественном мнении стран Атлантического сообщества меняется отношение к ЯО. В годы «холодной войны» ядерные арсеналы воспринимались в США и странах Западной Европы как средство, позволяющее уравновесить превосходство в обычных вооружениях стран Варшавского договора. Теперь ЯО видится оружием сдерживания самих стран НАТО от осуществления полноценного лидерства в военной области. В таком контексте проекты создания «безъядерного мира» можно рассматривать как попытку закрепить превосходство Соединенных Штатов в области обычных вооружений.

Для России и Китая дискуссии о «всеобщем ядерном разоружении» могут означать попытку Соединенных Штатов отойти от логики взаимно гарантированного уничтожения. *Глубокое сокращение стратегических ядерных сил может воссоздать ситуацию 1950-х гг., когда СССР и США рассматривали возникновение глобального военного конфликта как реалистический сценарий.* Попытки реализации проекта «безъядерного мира» вписываются, таким образом, в общий тренд на изменение базовых параметров сложившегося миропорядка. Полный отказ от ЯО теоретически сделает возможным ведение войн на основе конвенциональных вооружений. В перспективе это может породить соблазн изменить границы с помощью военного конфликта высокой степени интенсивности, в котором один из противников не будет опасаться нанесения ему в ответ на агрессию заведомо неприемлемого ущерба.

Дискуссии о построении «безъядерного мира» имеют важную особенность: в унисон с ними в Соединенных Штатах возрождаются проекты интернационализации ЗЯТЦ. Еще в 1993 г. администрация Б. Клинтона провозгласила «стратегию контрраспространения» (counter-proliferation strategy), предполагавшую проведение превентивных мер для предотвращения распространения ЯО. В 2002 г. администрация Дж. Буша-младшего модифицировала ее в систему превентивных мер по разоружению субъектов, недружественных по отношению к США, и/или пресечению попыток приобретения ими ОМП. Одним из вариантов проведения этой стратегии выступает расширение контроля над производителями РМ и оборотом этих материалов на мировом рынке. Отсюда — второе рождение популярных в 1940-е гг. проектов установления «международного» (или американского?) контроля над ЗЯТЦ.

В середине 2000-х гг. Вашингтон дважды пытался инициировать дискуссии о реформе ДНЯО. 11 февраля 2004 г. президент США Дж. Буш-младший призвал: 1) подключить Интерпол к реализации Инициативы безопасности в борьбе с распространением ОМП; 2) придать универсальный характер Дополнительному протоколу МАГАТЭ 1997 г.; 3) запретить поставки технологий ЗЯТЦ странам, не овладевшим им до 1 января 2004 г. [31]. На VII Обзорной конференции по ДНЯО (май 2005 г.). США предложили принять поправку к его X статье, предусматривающую возвращение выходящими из Договора государствами приобретенных прежде технологий ЗЯТЦ и РМ под контроль МАГАТЭ. Само агентство получало бы при этом право удалять из своего Совета управляющих государства, регулярно нарушающие условия Соглашения о гарантиях с этой организацией.

Но американские проекты реформы ДНЯО оказались неудачными. Предложения Вашингтона на VII Обзорной конференции по ДНЯО были отвергнуты другими ее участниками. Предложения Дж. Буша-младшего от 11 февраля 2004 г. реализовались только в принятом на саммите в Си-Айленде (США, 9—11 июня 2004 г.) меморандуме стран «группы восьми», который вводил годичный мораторий на поставку технологий ЗЯТЦ государствам, не овладевшим им до 2004 г. В 2005 и 2006 гг. страны «группы восьми» продляли срок его действия на год. Однако на саммите «восьмерки» в Хайлигендамме (Германия, 7—9 июня 2007 г.) аналогичного продления не последовало. Зато 28 апреля 2004 г. СБ ООН принял резолюцию № 1540, которая передавала прерогативы по введению ограниченно репрессивных мер против «государств-нарушителей» созданному при ООН «Комитету 1540».

Неудачи проектов международных соглашений побудили администрацию Дж. Буша запустить программу по ограниченному контролю над ЗЯТЦ. 6 февраля 2006 г. министерство энергетики США начало разработку программы «Глобальное партнерство в ядерной энергетике» (ГНЭП, The Global Nuclear Energy Partnership), призванной предотвратить возможную утечку ядерных материалов и технологий на всех фазах ЗЯТЦ. Программа предусматривала предоставление заинтересованным государствам в аренду готового ядерного топлива и вывоз отработанных РМ из стран-потребителей с их последующей переработкой на территории США [18]. Функция потребителей ограничивалась эксплуатацией собственных АЭС. Развитие этой программы было призвано повысить независимость американской экономики от поставок углеводородов и предотвратить нелегальные эксперименты по выделению плутония из атомного топлива.

В дальнейшем программа ГНЭП получила международную направленность. 16 февраля 2006 г. США, Франция и Япония подписали соглашение о сотрудничестве по развитию реакторов на быстрых нейтронах. Соединенные Штаты озвучили планы действий по сотрудничеству в сфере мирного использования атомной энергии с Россией, Японией и КНР. 11 августа 2006 г. министерство энергетики США обратилось к американским и иностранным компаниям с призывом создать консолидированный центр по производству и переработке ядерного топлива для всех заинтересованных стран. 18 сентября 2006 г. американскую инициативу поддержали французская группа «Арева» и американские компании «BWX Technologies, Inc» и «Washington Group International» (WGI) [2]. В июне 2007 г. Конгресс США принял «Акт о международном ядерном топливе во имя мира и нераспространения», предусматривающий создание центра на территории неядерного государства под гарантиями МАГАТЭ.

16 сентября 2007 г. 16 стран (в их числе — Франция, Япония, Россия и КНР) подписали устав и принципы ГНЭП. Позднее к программе присоединились Армения, Канада, Эстония, Италия, Республика Корея, Марокко, Оман, Сенегал и Британия. 17 развивающихся стран (в их числе — ЮАР) заявили о намерении вступить в ГНЭП. На Парижской встрече стран-участников 1 октября 2008 г. еще 25 государств присоединились к программе.

Настороженное отношение к ней высказали Канада и Австралия. Премьер-министры Австралии Джон Говард и Канады Стивен Харпер заявили в начале 2006 г. о намерении внимательно следить за американской инициативой. На повестку дня был вынесен вопрос о создании Канадско-австралийской группы поставщиков урана как своеобразной альтернативы данному проекту [6].

Наиболее сложно в рамках программы ГНЭП выстраивались отношения России и США. 3 ноября 2005 г. Москва предложила Ирану создать совместные центры по обогащению урана на российской территории. 25 января 2006 г. президент России В.В. Путин заявил, что в перспективе Россия может создать на своей территории международные центры по обогащению урана. 18 сентября 2006 г. на Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене председатель «Росатома» С. Кириенко отметил, что Россия готова создать такой центр в городе Ангарск (Восточная Сибирь), поставив его под гарантии МАГАТЭ. Центр был построен в мае 2007 г.

Это подтолкнуло Россию и США согласовать свои позиции. Переговоры о расширении российско-американского взаимодействия начались осенью 2006 г. Накануне визита президента РФ В.В. Путина в США 29 июня 2007 г. стороны завизировали в Москве текст соглашения на русском и английском языках, а 6 мая 2008 г. подписали соглашение о партнерстве в сфере мирного использования атомной энергии, предусматривающее взаимодействие в области гражданских атомных технологий (правда, отказ Конгресса США ратифицировать это соглашение из-за войны вокруг Южной Осетии отодвинул перспективы партнерства на неопределенный срок).

Постепенно внутри Соединенных Штатов нарастала критика ГНЭП [20]. Ключевую роль здесь сыграла победа демократической партии на выборах в Конгресс 7 ноября 2006 г. Демократы утверждали, что вместо предотвращения распространения РМ и технологий ЗЯТЦ новая программа только способствует этому процессу. 31 октября 2007 г. несколько американских центров, специализирующихся на изучении проблем контроля над вооружениями, направили в Конгресс письмо, в котором утверждалось, что ГНЭП противоречит принятому 5 мая 1994 г. «Закону о предотвращении распространения ядерного оружия» (согласно этому Закону, США прекращают экономическую и военную помощь любому неядерному государству, которое произвело взрыв ядерного устройства или получило информацию о его конструкции). В апреле 2008 г. Конгресс согласился профинансировать только научно-исследовательское направление ГНЭП.

В таком контексте концепции «ядерного разоружения» теоретически могут создать новые направления политики интернационализации ЗЯТЦ — более выгодные США, чем ГНЭП. В 2006 г. администрация Дж. Буша-младшего попыталась вернуться к обсуждению проекта ДЗПРМ. Американский вариант договора предполагал свертывание производства РМ в военных целях без системы международного контроля и исключение из его юрисдикции накопленных запасов РМ. Эти предложения оказались неприем-

лемыми для других участников Женевского комитета. Но в Пражской речи Б. Обама предложил вернуться к обсуждению проекта «контролируемого ДЗПРМ». Возможно, что США попытаются создать более выгодный им режим контроля над ЗЯТЦ в рамках предусмотренного ДЗПРМ международного агентства по ликвидации производства РМ в военных целях.

Другим вариантом выступает многократно обсуждаемое в США усиление полномочий Всемирной ядерной ассоциации [24, с. 29]. Эта организация была создана в 2001 г. на базе Уранового института (Британия) и сообщества компаний—производителей атомной энергии. По своей структуре она фактически дублирует МАГАТЭ, имея свой Совет управляющих и секретариат. Деятельность ее членов регламентируется особым «Этическим уставом» и проведением ежегодных симпозиумов в Лондоне. Основным приоритетом работы организации выступает мониторинг международных ядерных рынков, прежде всего состояния добычи природного урана и производства атомного топлива. Начиная с 2003—2004 гг. американские эксперты неоднократно ставили вопрос об усилении полномочий этой организации (например, о введении процедуры обязательной отчетности перед ней поставщиков природного урана).

Нельзя забывать и об обсуждаемом в США проекте международного кодекса поведения в области атомной энергетики. Разработанный американскими аналитическими центрами в 2003—2004 гг. [22; 30], этот проект условно предполагает:

- переход с высокообогащенного урана на низкообогащенный;
- замену тяжеловодных реакторов на легководные;
- запрет на развитие технологий обогащения урана и выделения плутония государствам—нарушителям ДНЯО;
- введение международного моратория на поставки технологий ядерного топливного цикла странам, не овладевшим им до 1 января 2004 г.

Попытки США начать обсуждение данного проекта на VII Обзорной конференции по ДНЯО закончились неудачей. Однако его положения согласуются с «Этическим уставом» Всемирной ядерной ассоциации в сфере мониторинга деятельности ведущих поставщиков объединенного урана. Нельзя исключать, что проект нового договора будет увязан с возможным расширением ее полномочий.

Дискуссия о «безъядерном мире» может вызвать со стороны американских представителей инициативы по усилению международного контроля над технологиями ядерного топливного цикла. Предложения усилить ДНЯО дополнительными соглашениями были выдвинуты администрацией Дж. Буша в 2002—2004 гг., хотя в полной мере и не нашли поддержку у всех участников «группы

восьми». Но Вашингтон может стремиться не только укрепить режим нераспространения, но и ограничить технические возможности ядерных держав по производству ЯО. Борьба за частичное расширение контроля «международного сообщества» над ЗЯТЦ может стать одной из наиболее конфликтных проблем ближайших десятилетий.

* * *

В середине 2000-х гг. проблема ядерного разоружения казалась праздной фантазией интеллектуалов. В 2009 г. ситуация изменилась. 5 апреля президент США Барак Обама в своей речи в Праге призвал все ядерные державы начать глубокое сокращение ядерных арсеналов. Месяц спустя его призыв превратился в набор конкретных инициатив.

В 1990-е гг. американские военные эксперты разделились на два лагеря. Первые выступали за создание «облегченных» видов ЯО, использование которых можно замаскировать под применение конвенционального оружия. Вторые требовали разрешить использование тактических ядерных боезарядов в региональных конфликтах. Администрация Дж. Буша-младшего отдавала предпочтение второму варианту. Демократы всегда симпатизировали первому направлению. За рассуждениями о безъядерном мире, возможно, стоит банальное стремление американских стратегов заменить ЯО «более применимыми» системами или заблокировать будущие небольшие стратегические ядерные силы оппонентов посредством развертывания систем ПРО. Оба варианта означают отход Вашингтона от логики взаимно гарантированного уничтожения.

Проработкой нового варианта стратегических отношений может стать представленный 8 апреля проект новой ядерной доктрины США [21, с. 23—29]. Подготовившие его эксперты Федерации американских ученых высказались за глубокое сокращение ядерных арсеналов и одновременный переход к концепции «минимального сдерживания». Речь идет о перенацеливании американских стратегических ядерных сил с военных объектов на экономический потенциал возможных противников. Авторы полагают, что такой вариант повысит порог возможного применения ЯО. Но, возможно, его реализация вернет мир в 1950-е гг., когда вероятность военного столкновения СССР и США была высокой из-за технического несовершенства и немногочисленности их ядерных арсеналов. Трудно сказать, насколько низким будет порог конфликтности в мире, где ядерные державы будут обладать небольшими, но мобильными ядерными арсеналами. С учетом развертывания глобальной системы ПРО и развития высокоточного оружия такой вариант создаст автоматически военные преимущества для США и их союзников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арбатов А.Г.* О перенацеливании ракет и ядерном разоружении // Независимая газета [Электронное издание]. 23 апреля 2009. URL: <http://www.ng.ru>.
2. AREVA стремится участвовать в GNEP. 18.09.2006 // Голос ядерного Ирана [Информационный сайт]. URL: <http://www.iranatom.ru>.
3. *Богатуров А.Д., Фененко А.В.* Кризис «навязанного консенсуса» // Свободная мысль. 2008. № 11—12.
4. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на дебатах 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 25 сентября 2007 г. // Официальный сайт Президента Казахстана. URL: <http://www.akorda.kz>.
5. Нидерланды предлагают сдаться // Взгляд. Деловая газета [Электронное издание]. 31 марта 2008. URL: <http://www.vz.ru>.
6. *Пикфорд Э.* Уран, торий и режим нераспространения // Россия в глобальной политике [Электронное издание]. 2006. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru>.
7. Пример ядерного разоружения Казахстана — в фокусе внимания // Национальное информационное агентство «Казинформ» [Офиц. сайт]. 04.03.2008. URL: <http://www.inform.kz>.
8. *Тимербаев Р.* О запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Анализ // ПИР-центр (Центр политических исследований России) [Офиц. сайт]. URL: <http://www.pircenter.org>.
9. *Шульц Дж.П., Перри У. Дж., Киссинджер Г.А., Ханн С.* Мир без ядерного орудия // ИноСМИ.Ru [Интернет-портал]. 8 января 2007 г. URL: <http://www.inosmi.ru>.
10. Ядерное нераспространение: В 2 т. / Под общ. ред. В.А. Орлова. 2-е изд. М.: ПИР-центр, 2002.
11. Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М.: Московский центр Карнеги, 2005.
12. Achieving the Vision of the World Free of the Nuclear Weapons. International conference on Nuclear Disarmament. Oslo, 26—27 February 2008. URL: <http://disarmament.nrpa.no>.
13. Barack Obama's Foreign Policy Speech. Published 2 October 2007 // Council Foreign Relations [Official Site]. URL: <http://www.cfr.org>.
14. *Berkhout F., Bukharin O., Feiveson H., Miller M.* A Cutoff in the Production of Fissile Material // International Security. 1994—1995. Vol. 19. N 3. P. 167—202.
15. *Braun Ch., Chyba Ch.F.* Proliferation Rings: New Challenges to the Nuclear Nonproliferation Regime // International Security. 2004. Vol. 29. N 2. P. 5—49.
16. *Coleman K.A.* History of Chemical Warfare. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
17. *Garthoff R.L.* Detente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington: Brookings Institution Press, 1994.
18. Global Nuclear Energy Partnership [Official Site]. URL: <http://www.gnep.energy.gov>.

19. *Halperin M.* Nuclear Fallacy: Dispelling the Myth of Nuclear Strategy. Cambridge: Ballinger, 1987.
20. *Harold D. Bengelsdorf.* Proposals to Strengthen the Nuclear Nonproliferation Regime // Bridges. Vol. 12. December 2006 // OpEds & Commentaries [Official Site]. URL: <http://www.ostina.org>.
21. *Kristensen H.M., Norris R.S., Oelrich I.* From Counterforce to Minimal Deterrence — A New Nuclear Policy on the Path Toward Eliminating Nuclear Weapons // Occasional Paper. April 2009. N 7. P. 23—29.
22. *Levi M.A., O'Hanlon M.E.* The Future of Arms Control. Washington: Brookings Institution Press, 2005;
23. *Levite A.E.* Never Say Never Again: Nuclear Reversal Revisited // International Security. 2002—2003. Vol. 27. N 3. P. 59—88.
24. Managing the Nuclear Fuel Cycle: Policy Implications of Expanding Global Access to Nuclear Power. CRS Report for Congress. Order Code RL34234. 3 September 2008. P. 29.
25. *McGwire M.* Perestroika and Soviet National Security. Washington, 1991.
26. *Nichols T.* The Sacred Cause: Civil-Military Conflict over Soviet National Security, 1917—1992. Ithaca; N.Y.: Cornell University Press, 1993.
27. Nuclear Security Project (Harvard University) [Official Site]. URL: <http://www.nuclearsecurityproject.org>.
28. *Nunn S.* Co-Chairman of the Nuclear Threat Initiative. «The Mountaintop: A World Free of Nuclear Weapons». Council on Foreign Relations. 14 June 2007 // Nuclear Security Project (Harvard University) [Official Site]. URL: <http://www.nuclearsecurityproject.org>.
29. *Perkovich G.* Bush's Nuclear Revolution. A Regime Change in Non-proliferation // Foreign Affairs. 2003. Vol. 82. N 2 (March/ April 2003). P. 2—8.
30. *Perkovich G., Methews J.T., Cirincione J., Goetemoeller R., Wolfstall J.B.* Universal Compliance. A Strategy for Nuclear Security. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2005.
31. President Announces New Measures to Counter the Threat of WMD // Official Site of the President of the USA. URL: <http://www.whitehouse.gov>.
32. Remarks By John McCain on Nuclear Security. 27 May 2007 // Official Site of John McCain. URL: <http://www.johnmccain.com>.
33. Repairing the Regime: Preventing the Spread of Weapons of Mass Destruction / Ed. by J. Cirincione. New York; Routledge, 2000.
34. *Rudd K.* Building a Better World Together. Speech at Kyoto University, 9 June 2008 // Nuclear Security Project (Harvard University) [Official Site]. URL: <http://www.nuclearsecurityproject.org>.
35. Sarkozy Defends France's Nuclear Arsenal // International Herald Tribune. 21 March 2008. URL: <http://www.ihf.com>.
36. Start Worrying and Learn to Ditch the Bomb. Letter to The Times by Douglas Hurd, Malcolm Rifkind, David Owen and George Robertso // The Times. 30 June 2008. URL: www.timesonline.co.uk.
37. *Steinmeier F.-W.* A New World Order and Transatlantic Relations. Speech at the Conference on Transatlantic Relations. Berlin, 4 July 2008. URL: <http://www.auswaertiges-amt.de>.

38. *Stocker J.* The United Kingdom and Nuclear Deterrence. IISS (International Institute for Strategic Studies) // Adelphi Paper. February 2007. N 386.

39. Text of President Obama's speech in Prague, 5 April 2009. URL: <http://www.marketwatch.com>.

40. The Baruch Plan. Presented to the United Nations Atomic Energy Commission, 14 June 1946. URL: <http://www.streitcouncil.org>.

41. *Wittner L.* Confronting the Bomb: A Short History of the World Nuclear Disarmament Movement (Stanford Nuclear Age Series). Stanford: Stanford University Press, 2009.

42. *Wittner L.* Toward Nuclear Abolition: A History of the World Nuclear Disarmament Movement, 1971-Present. Stanford: Stanford University Press, 2009.